

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Книга 1. Первый урок Шоломанчи

Книга 2. Последний выпуск

Книга 3. Золотые анклав

НАОМИ
НОВИК

СМЕРТЕЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ

ПЕРВЫЙ УРОК ШОЛОМАНЧИ

Freedom

МОСКВА
2025

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Н73

Naomi Novik
A DEADLY EDUCATION

Copyright © 2020 by Temeraire LLC
This translation published by arrangement with Del Rey, an imprint of Random House, a division of Penguin Random House LLC

Иллюстрация на обложке *Ирины Плачковой* (@PhantomRin)
Художественное оформление *Игоря Пинчука*
Иллюстрация на форзаце *Виктории Тимофеевой*

Новик, Наоми.

Н73 Первый урок Шоломанчи / Наоми Новик ; [перевод с английского В. С. Сергеевой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 464 с. — (Young Adult. Смертельное образование. Бестселлер Наоми Новик).

ISBN 978-5-04-208251-1

Обучение еще никогда не было таким опасным.

Шоломанча — магическая школа, возведенная в пустоте, в темных коридорах которой полно голодных монстров, желающих вас поглотить. Однако внешний мир куда опаснее. Вся черная магия проникает в Шоломанчу вслед за студентами, юными чародеями, полными свежей маны. Вся жизнь студентов — игра на выживание. Правила просты: не ходить по коридору в одиночку, остерегаться пожирателей душ и дожить до выпускного. Однако переживут его не все.

Галандриэль — ученица, несущая смерть, и, вероятно, самая опасная в Шоломанчи. Она обладает невероятной разрушительной темной магией, достаточно мощной, чтобы вытянуть жизненную силу. Девушка могла бы без труда победить школьных монстров, однако есть проблема. Ее сила способна уничтожить не только тварей, но и всех вокруг.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

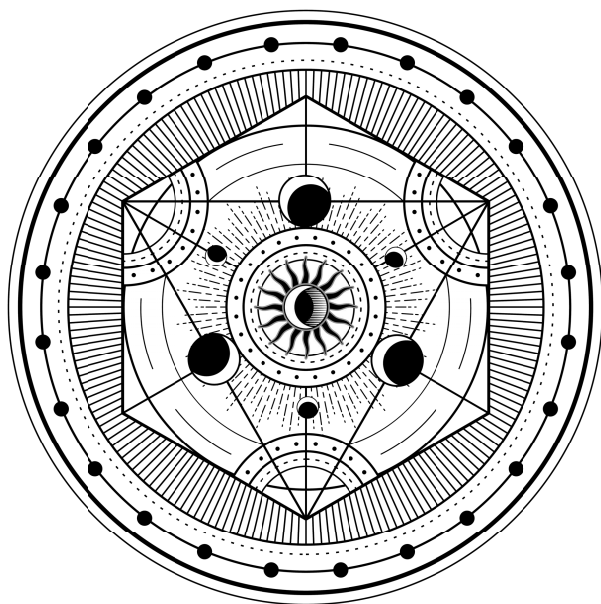
ISBN 978-5-04-208251-1

© Сергеева В.С., перевод на русский язык, 2022
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ПОСВЯЩАЕТСЯ ЛИМУ,
КОТОРЫЙ ПРИНЕС
СВЕТ ВО ТЬМУ

ГЛАВА 1
ПОЖИРАТЕЛЬ ДУШ

Когда Орион спас меня во второй раз, я решила, что он заслуживает смерти. До этого я не обращала на него особого внимания, но всему есть предел. Я бы не возражала, если бы хоть число было символическое — десять или тринадцать, например. Тринадцать раз было бы совсем идеально. Орион Лейк — мой личный телохранитель... с этим я еще могла смириться. Но мы провели в Шоломанче почти три года, и он до сих пор никак не выделял меня среди других.

Вы, конечно, скажете, что с моей стороны эгоистично питать кровожадные намерения по отношению к герою, ответственному за выживание четверти моего класса. Что ж, очень жаль тех неудачников, которые не сумели продержаться без его помощи. Впрочем, никто и не обещал, что мы *все* выживем. Школу надо чем-то кормить.

Вы спросите, а как же я, раз уж он спасал меня, даже дважды? И именно поэтому, на мой взгляд, Ориону лучше умереть. Кстати, в прошлом году, сражаясь с химерой, он устроил взрыв в алхимической лаборатории. Мне пришлось самой выбираться из-под обломков, пока он скакал вокруг, нанося удары по ее огнедышащему хвосту. А тот пожиратель душ не провел в моей комнате и пяти секунд, прежде чем вломился Орион: видимо, преследовал тварь по пятам и гнался за ней по коридору. Пожиратель влетел ко мне, только чтобы спрятаться.

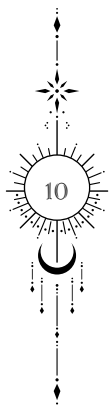
Но кому интересно слушать мои объяснения! Химера осталась не на моей совести — в лаборатории в тот день было больше тридцати человек. Но эффективное спасение в собственной спальне — событие совсем иного уровня. По мнению всей школы, я просто угодила в массу незадачливых простофиль, которых спас блистательный Орион Лейк, и это было нестерпимо.

Комнаты у нас были не очень большие. Орион переводил дух в нескольких шагах от моего рабочего кресла, стоя над пузырящимся лиловатым пятном, которое осталось от пожирателя душ. Слизь постепенно просачивалась в узкие щели между половицами, чтобы быстрее разлиться по всей комнате. Тусклое сияние, исходящее от рук Ориона, освещало его лицо, которое не назовешь привлекательным. У него был крупный крючковатый нос, который выглядел бы впечатляюще, если бы остальные его черты были под стать, а так он просто казался слишком большим. Влажный от пота лоб был облеплен серебристыми волосами, которые он не стриг целых три недели. Большую часть времени Орион проводил за непроницаемой стеной преданных поклонников, так что я впервые видела его вблизи.

Он выпрямился и вытер пот рукой.

— Ты цела? Тебя ведь зовут Гэли, да? — спросил он, чтобы насыпать мне соль на рану.

Мы три года сидели в одной лаборатории.

— Нет, благодаря тебе и твоему безграничному помешательству на всех темных тварях, которые здесь ползают, — ледяным тоном ответила я. — И я не *Гэли*, меня никогда так не звали. — Я *Галадриэль*. — Не надо так смотреть, не я выбирала себе имя. А если ты не в состоянии выговорить сразу четыре слога, зови меня Эль.

Он вздернул голову, моргнул и уставился на меня, приоткрыв рот.

— О. Эм. Извини, — произнес он вопросительным тоном, как будто не понимал, в чем дело.

— Нет-нет, — сказала я. — Это ты извини. Я, очевидно, плохо играю свою роль. — Я драматическим жестом поднесла ладонь ко лбу. — Орион, я так испугалась, — с придыханием выговорила я и бросилась ему на шею. Он слегка покачнулся из-за того, что мы были одного роста. — Как хорошо, что ты пришел и спас меня! Я ни за что не справилась бы с пожирателем душ в одиночку. — И я притворно всхлипнула у него на груди.

Представляете, Орион всерьез попытался меня обнять и похлопать по плечу — настолько это было для него естественно. Я врезала ему локтем в живот, чтобы оттолкнуть. Он издал звук, похожий на лай, отступил и снова посмотрел на меня.

— Я не нуждаюсь в твоей помощи, ты, невыносимый выскочка, — сказала я. — Не лезь ко мне, не то по-

жалеешь. — Я отпихнула Ориона еще на шаг и захлопнула дверь прямо перед его крючковатым носом.

Я испытала мимолетное удовлетворение, мельком заметив замешательство на его лице, но потом оно исчезло, и я осталась наедине с металлической дверью и большой оплавленной дырой в том месте, где раньше были ручка и замок. Спасибо, герой. Я гневно взглянула на дыру и повернулась к своему столу.

Тем временем пожиратель душ полностью растекся по полу, шипя, как прохудившаяся паровая труба, и комнату наполнил запах гнили.

Я так разозлилась, что очистить комнату заклинанием сумела лишь с шестой попытки. После четвертого раза я встала, швырнула потрескавшийся древний свиток в непроглядную тьму по другую сторону стола и в бешенстве завопила:

— Я не хочу призывать армию скуваров! Не хочу воздвигать стену смертоносного пламени! Я, блин, хочу, чтобы в комнате было чисто!

В ответ из пустоты прилетел обтянутый в светлую, потертую кожу ужасный фолиант с острыми углами, которые неприятно скрипнули, когда скользнули по металлической поверхности стола. Кожа, скорее всего, была свиная, но мастер явно пытался внушить, что ее содрали с человека (ни разу не лучше). Книга сама собой раскрылась на странице с инструкцией, как поработить целую толпу людей и заставить их выполнять

приказы. Полагаю, уж *они* бы прибрались в моей комнате, если бы я им велела.

В конце концов мне пришлось достать дурацкие мамины кристаллы, сесть на узкую скрипучую кровать и десять минут медитировать. Вонь от пожирателя душ витала вокруг меня, пропитывая одежду, постельное белье и бумаги. Вы, наверное, думаете, что любой запах выветрится быстро, поскольку одной стены в моей комнате нет и из нее открывается роскошный вид на мистическую тьму, так восхитительно напоминающую жизнь на космическом корабле, зависшем прямо над черной дырой, — удовольствие первый сорт... Но как же вы ошибаетесь. Вырвавшись из глубин неконтролируемой ярости, я столкнула книгу в обложке из свиной кожи со стола обратно в темноту — не рукой, а карандашом, на всякий случай — и произнесла как можно спокойнее:

— Мне нужно простое бытовое заклинание, чтобы убрать нежелательный беспорядок с неприятным запахом.

И внезапно передо мной со стуком упал гигантский фолиант под названием «Амунан гамверод», полностью состоящий из заклинаний на древнеанглийском языке, который я знаю довольно слабо. Но он не открылся ни на одной странице.

Со мной вечно случалось что-нибудь такое. Некоторые чародеи обладали способностью к управлению

погодой, или к трансформациям, или к фантастической боевой магии, как у милейшего Ориона. А у меня была лишь способность к массовому уничтожению. Это все мама виновата, разумеется, как и в случае с моим дурацким именем. Она из тех, кто любит цветы, бусы и кристаллы и танцует под луной в честь Богини. Все люди у нее хорошие, а тот, кто косячит, — просто недопонят или несчастен.

Она даже проводит массажную терапию для простых смертных, потому что «так приятно поднимать людям настроение, милая». Большинство волшебников не утруждают себя мирской работой — она считается чем-то низменным, — ну или подыскивают какую-нибудь должность-пустышку. Например, занимают место человека, который увольняется с фирмы, проработав сорок шесть лет, и о котором никто ничего не помнит. Или растерянного библиотекаря, бесцельно бродящего между книжными стеллажами и, казалось, ничего не делающего. Или третьего вице-президента по маркетингу, который появляется только на встречах с высшим руководством. Ну и все в таком духе. Существуют заклинания, которые помогают искать такие должности или создают их, — и тогда ты не думаешь о хлебе насущном и располагаешь свободным временем, чтобы собрать ману и превратить свою дешевую квартирку в особняк из двенадцати комнат. Но это не про мою маму. Она берет за работу сущие

гроши, да и то потому, что, если ты предлагаешь профессиональный массаж задаром, люди будут косо смотреть на тебя, как и положено.

Естественно, я родилась полной противоположностью этой идеальной женщины (как может догадаться любой человек, имеющий базовое представление о принципе равновесия). Поэтому, когда я хочу прибрать в комнате, то получаю совет, как уничтожить ее огнем. Впрочем, я все равно не *могу* использовать эти восхитительные смертоносные заклинания, которые школа так охотно мне подбрасывает. Вы удивитесь, но нельзя по щелчку пальцев призвать армию демонов. Для этого нужна сила, и немалая. А поскольку никто не согласится помочь вам накопить ману для призыва личной армии демонов, будем реалистами — для этого нужна магия.

Все — ну почти все — понемножку пользуются магией то тут, то там, даже не думая о том, насколько она нечестива. Например, превратить кусочек хлеба в пирог, предварительно не собирая для этого ману, считается вполне безобидным плутовством. Но ведь сила откуда-то берется, и, если ты не собрал ее сам, значит, высосал из чего-то живого (потому что проще всего взять из того, что уже живет и движется). Поэтому ты получаешь пирог, но колония муравьев у тебя на заднем дворе цепенеет, умирает и рассыпается в прах.

